Среди ночи раздался леденящий душу крик.

Снаружи донёсся громкий топот беспорядочных шагов. Чей-то пронзительный крик о чьей-то смерти заставил ещё нескольких человек поспешно вскочить.

Фэн Шэн тоже услышала это.

Она не собиралась вставать, но кто-то тревожно забарабанил в дверь.

– Кто там?

– Достойный Брат Фан, это я.

Человек, который постучал в дверь, был Фань Цзинь Чуань.

– Кажется, в гостинице кто-то умер. Не хотите ли взглянуть?

Чжи Чунь и Чжи Цю уже встали, но Фан Фэн Шэн всё ещё чувствовала себя вялой и отставала.

Ей часто было трудно спокойно спать по ночам. Если девушка плохо спала и её беспокоили, у Фан Фэн Шэн начинала кружиться голова и возникало ощущение неудобства, поэтому её терпение в подобные дни было достаточно шатким.

Чжи Чунь и Чжи Цю знали об этом и нерешительно посмотрели на неё:

– Молодой господин?

Фэн Шэн села, думая в глубине души, что этот человек действительно назойлив. Если человек умер, значит, он умер. Что же в этом такого захватывающего?

– Просто подожди меня, – невозмутимо ответила она.

Когда она оделась, Чжи Цю пошла открывать дверь, и вошёл Фань Цзинь Чуань, а за ним Сяо Ци.

Хотя сейчас была глубокая ночь, и Фань Цзинь Чуань в панике поднялся, но его одежда не была ни капельки растрёпана. С аккуратным пучком волос и в чистой синей мантии он был одет очень элегантно и выглядел невероятно торжественно.

– Достойный брат Фан, пожалуйста, прости этого брата за его ночное вторжение, но в связи с

этим инцидентом в гостинице нам лучше пойти и посмотреть, что происходит. Таким образом, мы можем использовать друг друга в качестве свидетелей.

– Брат Фань очень осторожен.

– Этот глупый брат однажды столкнулся с подобным инцидентом, и поскольку я не хотел причинять больше неприятностей, я остался за закрытыми дверями. Но кто знал, что именно потому, что я заботился о своей собственной добродетели в одиночестве (1), я спровоцировал неприятности, – сказал Фань Цзинь Чуань с горькой улыбкой.

– Это тоже случилось в гостинице? Брату Фаню немного не повезло.

Фэн Шэн заметила, что Фань Цзинь Чуань не смотрит на неё, и глаза девушки с сомнением опустились на кровать.

Она только что вспомнила, что они втиснули четырёх человек в две комнаты, а дядя Юй был мужчиной, поэтому Чжи Чунь и Чжи Цю делили с ней комнату. Они должны были сами постелить себе постель, но земля была сырой и холодной от постоянного дождя, поэтому она позволила им спать на одной кровати с ней.

Для них это ничего не значило, но для посторонних всё было по-другому. Открытие, что трое мужчин спят в одной постели, неизбежно вызывало дикие и причудливые мысли. Обе служанки были одеты в мужскую одежду, но красное лицо Чжи Чунь и взъерошенный пучок волос только будоражили воображение.

Фэн Шэн поняла, что Фань Цзинь Чуань смотрит не на неё, а на её кровать.

Фань Цзинь Чуань некоторое время рассеянно смотрел на постель, прежде чем поспешно отпустить:

– Достойный брат Фан, может быть, мы пойдём?

По какой-то причине он не мог смотреть Фан Фэн Шэн в глаза, когда говорил, что отличалось от его обычной привычки. Фэн Шэн решила, что он что-то неправильно понял, но она не собиралась ничего объяснять.

Она кивнула и предупредила Чжи Чунь и Чжи Цю:

– Вы двое тоже пойдёте с нами. Убийство произошло так внезапно. Лучше быть осторожными.

Выйдя из комнаты, они встретили дядю Юя, и все вместе направились к источнику шума.

* * *

Погибшим оказался толстый торговец.

Фамилия этого человека была Ван, и имя его было неизвестно, но слуги вокруг него обращались к нему как к мастеру Вану.

Смерть мастера Вана была чрезвычайно трагичной. Его ударили по голове тупым предметом и он скончался на месте.

Когда Фан Фэн Шэн и её спутники прибыли, кто-то уже нашёл тряпку, чтобы прикрыть лицо Мастера Вана. Чжи Чунь была застигнута врасплох и мгновенно пришла в ужас, подбежав к Фан Фэн Шэн и схватив её за рукав.

Фэн Шэн почувствовала, как взгляд Фань Цзинь Чуаня пронзил её руку, поэтому девушка закашлялась и отодвинула крепко сжатую руку Чжи Чунь.

– Он прикрыт. Если ты мне не веришь, то посмотри сам.

Чжи Чунь несколько раз покачала головой:

– Молодой господин, я боюсь.

– Посмотри на своё трусливое лицо. Молодой господин не боится, так чего же ты боишься? – поддразнил её Чжи Цю.

– Отправляйтесь оба на улицу и подышите свежим воздухом.

* * *

В комнате было довольно много людей, все они были гостями гостиницы, а также старый трактирщик и два официанта.

Лицо старого трактирщика было бледным, тело сотрясала дрожь, и он всё время бормотал о том, что плохо себя чувствует последние несколько дней и у него было плохое предчувствие, но был застигнут врасплох недавним поворотом событий.

Создавалось впечатление, что этот человек был преднамеренно убит. То, что такое случилось в его постоялом дворе, было поистине ужасной удачей.

– Трактирщик, Вам нет нужды паниковать. Вы забыли, что сказал чиновник?

Этот небольшой постоялый двор в пустынном районе за городом был наиболее подвержен несчастным случаям. Если бы это было пустяковое дело, они бы оставили его в покое. Однако когда речь заходит о человеческой жизни, если настоящий виновник не будет пойман, то постоялый двор будет привлечён к ответственности. В конце концов, люди умирали в трактирах, и было не меньше случаев грубых постоялых дворов, грабящих людей, а эти грабежи нередко оканчивались летальным исходом для пострадавших, поэтому чиновники были чрезвычайно строги в проверке небольших заведений в отдалённых районах, таких как этот.

Как только совершается преступление, если это было лёгкое уголовное преступление, которое можно закрыть, заплатив серебро, то всё этим и решалось, но убийство повлечёт за собой закрытие трактира.

– Да, я не могу паниковать.

Старый трактирщик пришёл в себя после приступа самоутешения и махнул рукой в сторону постояльцев:

– Этот скромный старик управляет здешней гостиницей уже десятки лет, не для того, чтобы заработать деньги, а только для того, чтобы обеспечить удобство большим группам людей, путешествующим с юга на север. Это первый случай, когда произошла такая трагедия. Я надеюсь, что все будут сотрудничать и помогут нам вовремя найти настоящего преступника. Если нет, то мы можем только дождаться, когда дождь прекратится, и доложить чиновникам, и только когда чиновники придут расследовать это дело, вы все сможете уйти.

– Какое нам дело, если кто-то умер? Зачем нам терять здесь время?

– Именно.

Были также люди, которые помогали объяснить старому трактирщику, говоря, что обычно именно так они решали подобные вопросы, когда сталкивались с ними. Вероятно, они также привыкли путешествовать со всех сторон и знали, как работают подобные инциденты.

Среди всеобщего шума внезапно заговорил Чэнь Сы:

– Я знаю, кто убийца. Это определённо он.

– Кто это?

Чэнь Сы указал на Фань Цзинь Чуаня, который в какой-то момент подошёл к трупу, чтобы осмотреть раны на голове трупа:

– Это он! Вчера хозяин насильно занял его комнату, и они разразились спором на глазах у

всех. Как может быть кто-то, кто убьёт кого-то без причины, особенно когда они ранее не были знакомы? Должно быть, это он затаил обиду и, пока я ходил на кухню за водой, воспользовался случаем, чтобы совершить такой гнусный поступок против моего хозяина, – высказав своё обвинение, он приблизил своё лицо к лицу собеседника: – Не трогайте тело моего господина. Вы пытаетесь уничтожить улики?

---

1. Это из диалога между Мэн Цзы и Сун Гоу Цзянем из "Трудов Мэн Цзы". Как уже упоминалось ранее, этот Фань Цзинь Чуань чрезмерно начитан, поэтому он часто ссылается на классиков.

http://tl.rulate.ru/book/43028/1244132